

Гррррк.

Из-под маски Гемории раздался звук, гораздо более громкий, чем все ранее слышанные. Ее глаза приобрели гораздо более глубокий оттенок красного, чем в начале их перепалки. Вместо того чтобы просто наливаясь кровью, казалось, будто в них что-то горит.

В отличие от женщины, которая проявляла сильные эмоции, выражение лица Атаракса было спокойным. Он улыбался, глядя между Святым Мечом, вонзенным в землю, и юношей, стоящим со скрещенными руками.

— ... 'Притворяется верным' говоришь... Хаха! Сэр Юджин, возможно, ты единственный человек, который осмелился бы сказать такое инквизитору Малефикарума, — сказал мужчина со спокойным изумлением.

Юноша ответил: Я также единственный, кого Святой Меч признал своим хозяином.

Атаракс попытался защититься: Я лишь пытаюсь рассмотреть все возможности.

— Разве не ты говорил раньше, что я, мастер Святого Меча, никак не могу быть испорчен черной магией? — напомнил ему Юджин.

— Позволить Гектору сбежать — это совсем другое дело, чем быть испорченным черной магией, — возразил инквизитор.

— Если мы будем продолжать ходить вокруг да около, это никогда не закончится. Ты пытаешься каким-то образом заставить меня сделать признание? — спросил Юджин с ухмылкой, глядя на Атаракса. — Мне кажется, что ты думаешь, будто схватил судьбу за вертящую жопу, а теперь пытаешься подчинить своей воле.

— Этого не может быть, — отверг обвинение инквизитор, пожав плечами. — Пока что я просто приму это. Я сделаю все возможное, чтобы поверить, что побег Гектора Лайонхарта... действительно не имеет ничего общего с тобой, сэр Юджин. На самом деле, если ты хочешь точно доказать свою невиновность, есть...

— Ты хочешь использовать Исповедь на мне, верно? — перебил Юджин.

(Исповедь - заклинание, которое использовала Кристина на темном эльфе в Самаре)

— Ты уже знаешь о нём?

— Я знаю только, что это жестокий метод допроса, который разрывает разум жертвы на части.

— Хаха! — Атаракс рассмеялся. — Нет нужды беспокоиться об опасности этого. Потому что эксперты Малефикарум лучше, чем кто-либо другой в Священной Империи, когда дело доходит до "допроса". Мы не собираемся копать слишком глубоко, нам нужна только правда о том, что произошло пять дней назад, так что никаких последствий от расследования быть не должно.

— Ты уже забыл, что я только что сказал? — спросил юноша, кивком подбородка указывая на меч, находившийся перед ним. — Если ты недоволен мной или чувствуешь, что хочешь начать спор, тогда я говорю тебе подойти сюда и вытащить Святой Меч.

— ...Это довольно интересное предложение, — в конце концов пробормотал Атаракс, переводя взгляд на Геморию.

Женщина, смотревшая на Юджина своими кроваво-красными глазами, подошла к Святому Мечу, оказавшись на расстоянии вытянутой руки. Уголки губ юноши искривились в улыбке, когда он встретил пристальный взгляд Гемории.

— ...Грк, — прозвучало из-под маски женщины.

Такой звук казался слишком громким и резким, чтобы быть произведенным просто скрежетом зубов. Юджин наклонил голову в сторону, с любопытством глядя на Геморию.

— Ты не похожа на зверолова, но может быть, твои зубы действительно такие же страшные, как у зверя? — заметил юноша.

— Моя ученица сейчас исполняет обет молчания, поэтому она не может использовать свой голос, — объяснил Атаракс вместо Гемории.

«Она дала обет молчания.» — Юджин фыркнул и отступил.

Рука женщины, закрытая черной перчаткой, потянулась к Святому Мечу. Но в тот момент, когда ее длинные пальцы должны были коснуться рукояти священного меча...

Фвуш!

Пламя Святого меча охватило руку Гемории.

Однако женщина не запаниковала и даже не закричала. Она спокойно убрала руку и стряхнула пламя, окутавшее перчатку. Кожа Гемории была видна сквозь отверстия, которые пламя прожгло в перчатке. Ее цвет выглядел бледным и бескровным.

Гемория почувствовала на себе пристальный взгляд Юджина. Она сняла перчатку и подняла руку, как бы приглашая его взглянуть поближе. Ее кожа была бледной, но, кроме этого, в ней

не было ничего особенного.

— Грк.

Скрежещущий звук раздался снова, когда женщина начала махать рукой между юношей и собой.

— ...Это язык жестов? — в конце концов понял Юджин.

— Она спрашивает, не считаешь ли ты ее вампиром, — перевел Ловеллиан.

Не пытаясь избежать пронзительного взгляда Гемории, юноша ответил: ...Она просто напрашивается на то, чтобы ее подозревали, так громко она скрежещет зубами, и звук довольно резкий. Глаза у нее красные, кожа белая, на ней шляпа, плащ и даже перчатки. Разве это не достаточная причина, чтобы заподозрить ее?

— Подозревать инквизитора в том, что он вампир, — пробормотал Атаракс. — К сожалению, Малефикарум — более консервативная организация, чем ты думаешь, сэр Юджин, поэтому таких демонов, как вампиры, нельзя принимать в инквизиторы.

Юноша кое-что заметил: Значит ли это, что они могут быть приняты на другие должности, кроме инквизиторских?

— Это верно, потому что даже у демонов есть право на обращение. Если они действительно хотят служить Богу Света в качестве его жрецов, почему бы не крестить их и не позволить им служить евангелистами Света? — мужчина сказал с улыбкой, похлопав женщину по плечу. — Даже Гемория, чья вера так сильна, не в состоянии постичь Святой Меч... Как и ожидалось от Святого Меча.

— А ты? — бросил вызов Юджин.

— Если я бессмысленно попытаюсь протянуть к нему руку, то в итоге могу получить лишь ожог. Боюсь, что у меня нет желания подвергаться такому унижению, — ответил мужчина, повернулся и пошел к тому месту, где исчез Гектор. Затем, глядя на землю, все еще парящую в воздухе, он продолжил говорить: ...В любом случае, мы убедились, что Гектор Лайонхарт сбежал отсюда, не умерев.

— Такая дальняя телепортация... на такое способен только Архимаг, — сузив глаза, ответил Ловеллиан. — Чтобы совершить Скачок, нужно рассчитать координаты точки прибытия в поле твоего зрения и прыгнуть туда. Пока ты в состоянии точно выполнить эти расчеты, Скачок не является слишком трудным или сложным заклинанием. Однако телепортация на большие расстояния — это совсем другое дело.

Атаракс слегка поправил его: Это искривление, которое соединяло врата с обеих сторон телепорта. Оно немного отличается от заклинания Телепорта.

Для этого вида телепортации телепортируемому нужен был ориентир. Если в качестве ориентира выступало, например, Мировое Древо, то можно было телепортироваться к нему из любой точки мира, используя один из его листьев.

— Пока мы не выясним, что использовал Гектор в качестве катализатора телепортации, у нас не будет возможности узнать, куда он телепортировался, — заявил инвизитор.

— Однако, сколько волшебников в мире могут управлять такой телепортацией? — Мелкит с усмешкой начала считать на пальцах. — Прежде всего... это пять Мастеров Башен Арота. Затем Тремпель Визардор, командующий Отделом Придворных Волшебников. Затем, насколько я знаю, никто другой не должен был достичь Восьмого Круга среди всех волшебников, принадлежащих к другим народам?

— ...Я только сегодня утром покинул королевский дворец Империи Киль, — сообщил Гилеад. — Империя все еще культивирует мага-волшебника Восьмого круга.

От такого ответа уголки губ Мастера Белой Башни приподнялись до самых скул.

— Не потому ли Арот известен как Королевство Магии, несмотря ни на что? Включая Мастеров Башен, в королевстве есть шесть Архиволшебников, в конце концов! Если начнется война, разве Арот не сможет объединить континент в одиночку? — гордо заявила Мелкит.

Ловеллиан заговорил: Мастера Башен не обязаны участвовать, если Арот решит начать какие-либо завоевательные войны. Если бы Арот начал такую войну, то, возможно, все в Красной Башне Магии, включая меня, решили бы покинуть королевство.

— Это относится и ко мне, но... — женщина продолжала говорить с усмешкой: Не считая Арота... единственное место, где есть волшебники, способные на подобную телепортацию, — это Хельмут. Там есть Посох Заточения, Эдмунд Кодрет, и еще несколько высокопоставленных демонов.

Мастер Красной Башни подхватил тему: Королева Ночных Демонов и Черный Дракон... эти двое самые известные из последней группы.

Когда речь зашла о Черном Драконе, Ловеллиан бросил взгляд на Юджина. Архимаг был ответственным за расследование дела Райзакии от имени Юджина. Поэтому он знал о возможности того, что дракон, правящий в настоящее время в замке Демона Дракона в Хельмуте, может быть не настоящим Райзакией.

Ловеллиан продолжил: Среди высокопоставленных демонов могут быть и другие волшебники,

способные к телепортации, кроме этих двух. Демоны живут во много раз дольше людей, и они гораздо лучше владеют черной магией, чем мы.

— Разве в Нахаме нет еще одного Архимага? — спросил Атаракс, сузив глаза. — Мастер подземелий пустыни, Амелия Мервин. Нам известно, что ситуация между Империей Киль и Нахамой нестабильна уже несколько лет. Ослаблять власть Империи, способствуя внутреннему расколу в клане Лайонхарт... похоже на то, что сделала бы Нахама, которая проглотила Турас, обвинив в этом песчаные бури. Вдобавок ко всему, Амелия Мервин также является черным магом, подписавшим контракт с Королем Демонов.

— Возможно, это и так, но Король Демонов Заточения не должен поддерживать Гектора и отдавать ему приказы. — Юджин продолжил с серьезным выражением лица: Потому что подобное дело слишком банально для Короля Демонов, чтобы обращать на него внимание. В первую очередь, разве Король Демонов Заточения почувствовал бы необходимость воскрешать Королей Демонов, умерших триста лет назад, из верности к ним?

Инквизитор нерешительно ответил: А не кажется ли тебе, что ты слишком говоришь уверенно?...

— Сэр Атаракс. Я также был прилежным учеником истории с юных лет. Короли Демонов никогда не сотрудничали друг с другом. С трехсот лет назад и до сих пор Короли Демонов всегда соревновались в том, кто сможет привести к краху больше государств и кто сможет увеличить свою территорию и власть больше всех, — уверенно заявил юноша.

Конечно, Юджин не изучал историю. Он жил в самом центре этой истории, поэтому ему не нужно было ее изучать.

Даже когда три Короля Демонов были убиты, оставшиеся Короли Демонов ни разу не сотрудничали друг с другом. Хотя их всех вместе называли Королями Демонов, между ними не было чувства товарищества.

— Неужели Король Демонов Заточения стал бы лично вмешиваться, затеяв подобную схему, чтобы оживить умерших Королей Демонов и расколоть клан Лайонхарт? Какие причины могут быть у Короля Демонов для этого? Как инквизитор, особенно из Малефикарума, ты должен это знать. Король Демонов — это существо, которому не нужно делать ничего подобного, — с усмешкой сказал Юджин.

Есть ли у Короля Демонов Заточения причины пытаться расколоть клан Лайонхарт? Тем более, что если бы он действительно потрудился предпринять какие-либо действия, то мог бы сам разорвать клан на куски? Точно так же, была ли ему необходимость тайно проводить этот ритуал, чтобы воскресить умерших Королей Демонов? В конце концов, он мог просто провести ритуал открыто, уничтожив всех, кто посмеет вмешаться.

— ...Поэтому я не думаю, что Король Демонов имеет к этому какое-то отношение, — сделал заключение юноша.

В настоящее время под подозрением находились три черных мага, подписавших контракт с Королем Демонов Заточения, Архимаги Арота и некоторые высокопоставленные демоны.

— ...Сбежав от последствий этого инцидента, Гектор Лайонхарт больше не должен иметь возможности спокойно путешествовать по континенту, — рассуждал Атаракс. — Однако если он сбежал в место, где нет общественного порядка, то это уже совсем другая история. Даже Глаза Света, разбросанные по всему континенту, не могут полностью охватить такое незаконное место, как тропический лес Самар.

Юджин спросил с сомнением: ...Так ты говоришь, что Гектор мог бежать в Самар?

— Я думаю, что существует значительная вероятность того, что он это сделал, да. Сэр Юджин, я слышал, что у тебя сложились хорошие отношения с племенем Зоран, одним из великих племен Самара. Не мог бы ты попросить о помощи у них? — предложил инквизитор, с улыбкой глядя на юношу.

При упоминании о племени Зоран Юджин вспомнил Иватара, наследника племени, который сопровождал его на пути из Самара.

— ...Поскольку этот лес такой большой, найти кого-то конкретного будет очень сложно, — неохотно заметил юноша.

— Тебе решать, сэр Юджин, как обратиться с такой просьбой, — сказал Атаракс, пожав плечами. — В зависимости от твоего желания, ты можешь попросить их схватить или убить беглеца Гектора Лайонхарта.

— И что будет делать Малефикарум?

— Поскольку Гектор Лайонхарт был вовлечен в этот ритуал, мы, конечно же, также сделаем все возможное, чтобы преследовать его. И для этого мы будем использовать Глаза Света, разбросанные по всему континенту.

У Бога Света было действительно много последователей.

— Мои глубочайшие сожаления, — извинился инквизитор, снимая надетый на него головной убор и склоняя голову в их сторону. — Похоже, мы не смогли ничего прояснить. Однако мы искренне сожалеем о произошедшей здесь трагедии.

— ...Это просто позор, — признал Клейн, испустив глубокий вздох. — ...Поскольку здесь больше нечего расследовать, и ты проверил все, что мог... почему бы нам не вернуться в замок? Поскольку тебе также нужно опросить детей, вовлеченных в этот инцидент.

— Спасибо за понимание... — Атаракс резко замолчал и повернул голову. Затем, глядя на

Геморию, он издал слабый смешок и пробормотал: ...Хм... Действительно.

— В чем дело? — спросил Юджин с неискренним выражением лица.

Правда заключалась в том, что он уже догадывался о том, что вскоре может произойти. Пока шел разговор, женщина продолжала смотреть на юношу и Святой Меч. Хотя ее взгляд не был полон враждебности, как раньше, Юджин почувствовал знакомый мотив и желание победы, исходящие от Гемории.

Атаракс сказал: Похоже, она хочет подтвердить для себя, почему тебя признали мастером Святого Меча, сэр Юджин.

— Но мне кажется, что ты тоже разделяешь это желание, сэр Атаракс? — спросил юноша.

— Хаха... Не буду отрицать. Ведь не только в Священной Империи, каждый на этом континенте с детства слышал сказки о Святом Мече Альтаире и Герое, избранном для его владения, — с легкой усмешкой признался инквизитор, подходя к Гемории. — Конечно, есть и недовольные.

— ...Недовольные? — повторил Юджин.

Атаракс пояснил: Лаойнхарт хранили Святой Меч у себя последние триста лет, так и не вернув его Священной Империи. Со времен Великого Вермута никто из клана Лаойнхарт не смог стать хозяином Святого Меча. Однако, что если бы Святой Меч был возвращен Священной Империи? Разве не мог бы один из наших благочестивых и исключительных молодых людей стать Мастером Святого Меча за это время?

— Это было бы возможно, но я не думаю, что этим набожным и исключительным молодым человеком был бы ты, — с ухмылкой сказал юноша, наклонив голову. — Кроме того, факт в том, что даже Папа Юраса признал мою личность как мастера Святого Меча.

— Однако, сэр Юджин, ты даже не верующий в Бога Света и не гражданин Юраса.

— И что ты предлагаешь с этим делать?

Инквизитор спокойно ответил: Я не пытаюсь сказать, что мы должны забрать у тебя Святой Меч.

— Не похоже, что это вообще возможно, — фыркнул юноша.

— ...Просто... я хотел бы спросить, не согласишься ли ты удовлетворить желание моей ученицы, — попросил Атаракс, положив руку на плечо Гемории. — Не согласишься ли ты на легкий спарринг?

— Со мной, использующим Святой Меч?

— Если понадобится.

— Мне кажется, в этом нет необходимости, — со смехом отрицал Юджин, снимая Плащ Тьмы.

Мер поспешно высунула голову из-под плаща при этом движении и запротестовала: Сэр Юджин! Твоей тело все еще не...

— Все в порядке, все в порядке. Это будет лишь легкий спарринг, так что..., — посмеялся юноша над беспокойством девочки, опуская плащ на землю.

Мелкит, которая спокойно наблюдала за происходящим со стороны, вскрикнула от такого поступка и подбежала к Юджину.

— Не роняй его на землю! — закричала женщина. — Ты испачкаешь его грязью!

Хотя до возвращения артефакта оставалось еще несколько лет, Мелкит не желала видеть свой драгоценный плащ лежащим на этой грязной земле.

Не обращая внимания на Мастера Белой Башни, Юджин спросил Атаракса: А что насчет оружия?

Мужчина ответил: Гемория не использует никакого конкретного оружия.

— Ахах... значит, все ее тело — это оружие или что-то в этом роде? Хм, тогда хорошо. Похоже, ты хорошо ее обучил, — оценил юноша.

— ...Пожалуйста, не стоит слишком недооценивать моего ученика, — предупредил его Атаракс.

— Разве это ты меня не недооцениваешь? — юноша ответил широкой улыбкой, разжимая запястья. — Похоже, вы оба еще не до конца осознали это, но тот, в квалификации которого вы сомневаетесь, является величайшим гением в истории клана Лайонхарт со времен нашего предка-основателя. Я также мастер Святого Меча и Акаши и тот, кто победил останки Королей Демонов.

— ...Хм, сэр Юджин, я признаю, что ты весьма впечатляющий, но... как только что сказал твой фамилляр, разве не правда, что твоё тело еще не полностью восстановилось? — напомнил ему Атаракс.

— Это просто легкий спарринг, даже без использования оружия. Разве мы не будем просто

слегка скрещивать кулаки, так что в этом такого? — риторически спросил юноша.

— ...Если ты получишь ранение, мы обязательно предложим тебе лечение, — пообещал Атаракс. — Хотя это и не в такой степени, как у Кандидатки в Святые Кристины, но я все еще достаточно эффективен в целительной магии.

Грк.

Звук снова раздался из-под маски Гемории. Она сняла шляпу и плащ, затем подняла кулаки, принимая боевую стойку. С другой стороны, Юджин просто держал руки расслабленными, стоя лицом к лицу с женщиной.

— Разве ты не собираешься снять маску? — спросил ее юноша.

Гемория молчала.

— Хм... это твой способ попросить меня не бить тебя по лицу? — спросил Юджин.

Юноша с самого начала испытывал к ней неприязнь.

— Если тебя ударят в челюсть, когда ты носишь такую металлическую маску... что будет больнее — мой кулак или твоя челюсть? — размышлял Юджин.

Гемория смотрела на него довольно свирепо, излучая откровенную враждебность и недовольство, а также издавая странный скрежещущий звук изнутри своей маски.

«Она та, кто выбрал этот бой.»

Бросив взгляд на Геморию, юноша расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.